

Кирилл ЗАХАРОВ, 1976, г. Сумы, Украина

ИСТОРИЯ АНАСТАСИИ ГАВРИЛЕНКО

Моя бабушка Анастасия Гавриленко родом из большого села Боромля на северо-востоке Украины.

В школе она была отличницей, немецкий был одним из её любимых предметов, и она хорошо говорила по-немецки.

В начале Второй мировой войны Нате, как все ее называли, было 20 лет.

Во время фашистской оккупации началась вербовка молодёжи на работу в Германию: сначала приглашали ехать добровольно, потом стали увозить насильно. Ната всячески пыталась избежать высылки, но в 1942 или 1943 году была отправлена на работу в Германию.

Ехали поездом с остановкой в Дрездене, который поразил ее своей красотой. Там ей предложили работать у пожилой пары аптекарей — им нужна была девушка, хорошо знающая немецкий язык. Ната отказалась категорически:

- Я страшно боялась немцев, и мысль о том, что окажусь одна в чужом городе, в чужой стране, приводила меня в ужас — я хотела остаться вместе с другими девушками с Украины.

Поезд прибыл в село Гофнунсталь. Там Ната попала на фабрику, но вскоре её отправили работать в немецкую семью в городок Херкенрат (Herkenrath), недалеко от Кёльна.

Ната рассказывала мне о первых днях в немецком городке:

- Сначала я страшно боялась немцев и избегала общения с ними.

Общаться начала с детьми: они подбегали ко мне без стеснения, брали за руки, расспрашивали, кто я и откуда. Дети были такие хорошенькие, светловолосые, и мне нравилось с ними общаться.

О немецкой семье она говорила много и охотно, особенно о фрау Эльзе Лизе, своей «хозяйке»:

- Эльза была одной из самых красивых и мудрых женщин, которых я когда-либо встречала. Ко мне относилась, как к родной дочери.

Убеждённая антифашистка, она хотела хоть как-то помочь тем, кто пострадал от фашистов, а еще говорила так:

- Моего сына забрали в армию, и он где-то там, в СССР служит. Как знать

- если я позабочусь об украинской девушке здесь, возможно, кто-то позаботится о моём сыне там.

Это была очень интересная семья, вспоминала Ната:

- Эльза была антифашисткой, её дочь Гильда симпатизировала фашистам, муж дезертировал из немецкой армии и прятался где-то за пределами Германии -он не имел чётких политических убеждений, а дезертировал потому, что не хотел быть убитым. Иногда, по ночам, он тайком приходил к ним, и тогда Эльза устраивала пышный ужин.

И она очень беспокоилась о сыне.

Жизнь Анастасии в немецкой семье была вполне комфортной: она имела те же права и обязанности, что и дочь Эльзы Гильда, ей давали карманные деньги, иногда она ходила в кино и на танцы, ездила в Берлин и Кёльн, виделась с подружкой из Украины, тоже работавшей в немецкой семье.

Эльза Лизе помогала не только Нате. Каждую субботу она пекла пирог для фабричных работниц из СССР и отдавала ей, чтобы та отнесла им.

Однажды Анастасию задержала полиция, когда она передавала еду на фабрику, и Эльза использовала свои связи среди немецких офицеров, чтобы вытащить её из полицейского участка.

Бабушка Ната часто повторяла, что далеко не всем так повезло, как ей: например, одной девушке на фабрике машина оторвала руку. Да мало ли было таких случаев.

Не только Эльза была добра к «гастарбайтеру» Нате: соседка - модистка бесплатно шила ей красивые платья.

Однажды Ната возвращалась с танцев с подружкой-украинкой, болтая по-украински. К ним подошла пожилая немка и спросила:

- Девушки, вы из СССР?

- Да.

- А по-немецки говорите?

- Да.

- Тогда лучше говорите между собой по-немецки — я видела солдат СС на соседней улице.

Был и такой случай:

- Собралась я как-то в город, выхожу из дома, а на крыльце стоит Гильда со своим парнем, офицером СС.

Она мне говорит:

- Ната, ты почему не носишь значок «гастарбайтер»?

- Не хочу - и не ношу, - отвечаю.

Тогда парень Гильды строго мне говорит:

- Анастасия, где твой значок?

Я перепугалась:

- В сумочке.

- Дай мне его.

Достаю значок из сумочки и протягиваю дрожащими руками.

Он берёт значок и прикрепляет его Гильде на платье:

- Ты хотела бы это носить?

Та поднимает визг:

- Убери с меня эту гадость!

- Так ты, значит, не хочешь носить — зачем же её заставляешь?

Он снял значок и протянул мне:

- Анастасия, убери его в сумочку и больше никогда оттуда не доставай.

Я вздохнула с облегчением и поскорее побежала прочь.

Многие жители городка Херкенрат по секрету говорили Нате, что они против войны, но боятся открыто говорить об этом – такие были времена.

После капитуляции Германии в 1945 году большинство насильно угнанных «гастарбайтеров» вернулись на родину.

Отправилась домой и Ната (вернее, сначала в фильтрационный лагерь Кёльн-Дельбрук, откуда позже поехала на Украину).

Из Германии она привезла целый чемодан подарков, в том числе национальный немецкий костюм (он до сих пор хранится у нас дома).

Мою бабушку всегда возмущало, когда она слышала: «На нас напали немцы» или что-то в этом роде.

Она всегда поправляла: «Не немцы, а фашисты - ведь не все немцы были фашистами и не всё фашисты – немцами. Фашисты найдутся в каждой национальности».

Фото: декабрь 1945, надпись на обратной стороне: "На долгую и светлую память о моей работе в лагере Дельбрук-Кёльн и о дружбе с капитаном И. Д. Мегерко.

Сильда Лазе - дочь моего
хозяина. 23 лет.
16/VI - 1945 год.

Лизе Ситинкяйне
от Лизе Ситинкяйне

Лизе

Р І Ш Е Н Н Я

І М " Я М У К Р А Ї Н И

25 травня 2001 року Ковпаківський районний суд м. Суми в складі:
 голівуючого-судді: Забара І.К.
 при секретарі: Гавриловій І.М.
 розглянувши у відкритому судовому засіданні в залі суду в м. Суми цивільну справу за заявою

ГАВРИЛЕНКО Анастасії Григорівни про встановлення факту приналежності документу.

В С Т А Н О В И В :

Заявниця своєю вимогою мотивує тим, що вона у 1943 року була примусово утіана у Німеччину, де знаходилась на примусових роботах го.кв.тень 1945 року. У листопаді 1999 року їй була видана архівна довідка, в якій ім'я вказано як Надія замість Анастасія, по батькові Георгіївна, замість Григорівна, а рік народження- 1924 замість 1923. В теперішній час Сумським обласним представництвом "Завмопозуміння та примирення" особам, які були примусово утіані до Німеччини виплачується компенсації. Але вона позбавлена можливості отримати її, оскільки вказана архівна довідка має зазначені неточності. Тому заявниця просить суд встановити факт приналежності їй вказаного архівно довідки №1-624/94 від 3.11.99 року.

Представник зацікавленої особи до судового засідання не з'явився: про час та місце слухання справи був повідомлений належним чином.

Суд, вислухавши заявницю, перевірявши матеріали справи, вважає заяву обґрунтованою за такою, що підлягає задоволенню.

В судовому засіданні судом встановлено, що заявниця Гавриленко А.Г. народилася у с.Боромлі Тростянецького району Сумського області 29.12.23 року.

З архівно довідки Сумського обласного архіву №1-624/94 від 03.11.99 року вбачається, що 01.07.43 року Гавриленко Надія Георгіївна, 1924 року народження, була примусово утіана до Німеччини, де в с.Торнунгсгаде працювала на фабриці робочою, була звільнена у квітні 1945 року та переїхала перевірку 15.09.45 року в таборі №371 у м.Магдебург. Повернулася на батьківщину 06.10.45 року.

Рішенням Ковпаківського райсуду м. Суми від 10.08.94 року встановлено, що саме заявниця, тобто Гавриленко А.Г. знаходилась на примусових роботах в Німеччині з 01.07.43 року по 19.04.45 року.

Таким чином суд приходить до висновку, що саме заявниця, а не Гавриленко Надія Георгіївна, 1924 року народження в дійсності у вказаний період часу знаходилась на примусових роботах в Німеччині.

Керуючись ст.273 ЦПК України, суд

В І Р І Ш И В :

Встановити факт приналежності правовстановлюючого документу- архівно довідки №1-624/94 від 03.11.99 року державного архіву Сумської області на ім'я Гавриленко Надія Георгіївна, 1924 року народження, заявниці- Гавриленко Анастасії Григорівни, 29.12.23 року народження.

Рішення може бути оскаржене до судової колегії в цивільних справах Сумського облсуду через Ковпаківський райсуд м. Суми на протязі 10 днів.

Суддя / *І.К. Забара*
 ВІНУ: Суддя

І.К. Забара
 І.К.Забара